

Они вошли в Гринготтс плотной группой. Гермиона сидела на правой руке Гарри, сжимая его руку переплетенными пальцами. Эмма была слева от него, ее рука поддерживающе лежала на плече Гарри. Сириус провел их в здание, а Ремус тайком прикрывал их спины. Кингсли организовал охрану из офицеров Феникса, охранников, которые подбирали их, как только они вошли в Дырявый Котёл. Затем офицеры сопроводили группу к самым ступеням Гринготтса. Все знали, кто платит им зарплату, и никто не упускал из виду иронию в том, что на прежней работе им поручили выследить Сириуса Блэка.

Предложение Билла о помощи сегодня было принято с радостью, он ждал в банке, чтобы поприветствовать их. Альбус тоже предложил, но, поскольку он не имел власти над гоблинами, его предложение было вежливо отклонено.

Пока Сириус пожимал Биллу руку в знак приветствия, он все еще наполовину ожидал, что директор объявится и попытается сунуть свой нос. Билл провел их группу в роскошный конференц-зал, где их уже ждал их контакт. Гоблин, безукоризненно одетый в костюм-тройку, который любой портной с Сэвил-Роу с гордостью надел бы под своим брендом, представился как Барчок. Затем сговорчивый Барчок дал понять, что он здесь, чтобы ответить на все их вопросы.

Дав им более подробный план ритуала, он увидел, что лицо Гарри постепенно становится ярко-красным, когда Барчок сообщил новость о том, что, поскольку ритуал включает в себя нанесение кровавых рун на его кожу, ему нужно будет раздеться для всего ритуала. Вскоре Гермиона покраснела еще больше, когда Барчок сказал, что трое самых близких Гарри людей должны действовать как якоря, чтобы удерживать его дух на земле и оказывать любящую поддержку.

Гермиона могла покраснеть, но ее челюсти были сжаты с решимостью, которая указывала на то, что она определенно будет одной из трех. Увидев это в поведении юной ведьмы, гоблин на мгновение обратил внимание на Сириуса.

«Эти двое помолвлены? Я спрашиваю только потому, что легко увидеть привязанность, которую они уже испытывают друг к другу. Создание этого официального лица может помочь с этим ритуалом. Это, конечно, не может повредить его шансам».

Услышав это, Гарри испугался даже взглянуть на Гермиону. Она протянула руку и подняла его подбородок, пока он не посмотрел ей в глаза всего с нескольких дюймов.

«Для меня, Гарри, это никогда не было случайной интрижкой. Ни один из нас не вступает в такие легкомысленные отношения, когда мы только немного развлекаемся. Если ты так серьезно ко мне относишься, как я к тебе, и хочешь задать конкретный вопрос, я протяну тебе руку помощи. Мой ответ будет да, Гарри».

Теперь их лбы касались друг друга, не нужно было ни вопросов, ни ответов. Они бы поцеловались, но не были уверены в гоблинских обычаях, сегодня они не могли позволить себе никого обидеть. Затем голова Гермионы переместилась, когда ее взгляд остановился на Эмме.

«Мама, если это поможет Гарри хотя бы на один процент, ты знаешь, я должен это сделать. Мы не потеряем его, если только сможем помочь Гарри победить».

Эмма поклялась себе, что сегодня не будет плакать. Они нуждались в ней, чтобы она была сильной, но теперь это должно было стать делом рукопашного боя. Улыбнувшись им обоим, она кивнула, соглашаясь с желанием Гермионы.

Затем у Барчока были плохие новости для них. «Если что-то пойдет не так во время ритуала очищения, и Риддл получит некоторый контроль над Гарри здесь, Гарри не покинет Гринготтс, пока мы не сможем отменить это владение. Эта часть абсолютно не подлежит обсуждению и должна быть согласована, прежде чем мы сможем двигаться дальше. ."

Хотя точно не было сказано, что произойдет, если это владение не может быть отменено, все там поняли ужасные последствия для Гарри. Обе дамы почувствовали, как Гарри привалился к ним, услышав эту новость. Однако они были удивлены, увидев выражение облегчения на лице Гарри.

«Барчок, большое спасибо за это. То, что я причиняю боль кому-то в этой комнате из-за одержимости, было моим самым большим страхом. Избавившись от этого страха, я могу отдать все, что у меня есть, чтобы поколотить эту задницу».

Гоблины подумали, что это могло стать камнем преткновения, остановившим весь процесс как на дрожжах, так что ответ Гарри на самом деле тоже удивил Барчока. На его лице начала появляться ухмылка, скорее хищная, чем приятная.

«Говорит как настоящий воин. Этот ответ, а также вид того, как близко вы находитесь к своим якорям, заставили меня задуматься о том, что ваши шансы на достижение результата, которого мы все хотим от этого ритуала, даже выше, чем мы ожидали. Риддл заботится только о себе, и уж точно у него не будет людей, которые любят его на его стороне, чтобы помочь. Он никогда никого не любил в своей жизни, тем более не был готов сражаться за тех, кого любит».

Когда группа в конце концов покинула Гринготтс, Гарри почувствовал, что с него свалился огромный груз. Хотя Гермиона, Эмма и Сириус будут его якорями, никому из них не будет угрожать физическая опасность — ни от Волдеморта, ни от него самого.

Гермиона, однако, набрала вес, по крайней мере, на несколько камней. Она не могла перестать смотреть на их соединенные руки и сверкающие бриллианты, отражающие летнее солнце от обручального кольца Поттера на ее пальце.

Подписывая документ о помолвке, Эмма нарушила свое обещание и пролила несколько слез. Увидев влагу в уголках глаз Сириуса, когда он тоже подписал, означало, что эти слезы не в счет. И в случае с Эммой, и с Сириусом это были определенно счастливые слезы. Хотя ей было грустно, что Дэн пропустил это, она была уверена, что он одобрил бы ее подписание. Он всегда желал лучшего для Гермионы, и Эмма не сомневалась, что Гарри был именно тем, чего хотела их дочь.

Ремус был на самом деле доволен, что Гарри не выбрал его в качестве одного из ведущих, это спасло его от дисквалификации. Все три якоря должны были отдать немного своей крови для рун, которые будут нарисованы на Гарри, они не могли рисковать тем, что кровь оборотня повлияет на ритуал. Он также знал, что у Гарри есть трое исключительных людей, которые любили его как якоря, и все были готовы сделать все, чтобы помочь ему пройти через это.

Билл с трепетом наблюдал за тем, как эта встреча изменила жизни людей. Черт, если Гарри провернет это, страна тоже изменится. То, что сегодняшняя встреча проходила с тихим достоинством, чертовски впечатлило старшего сына Уизли. Это было так далеко от мелодраматических сцен, которые разыгрывались прошлой ночью в Норе, и заставило Билла удивленно покачать головой при таком сравнении. Только Дамблдор, присутствовавший прошлой ночью, в конце концов убедил его мать принять надлежащие меры для всеобщей безопасности. Даже после того, как все его недостатки были раскрыты, Молли все еще думала, что Альбус Дамблдор обосрался.

По крайней мере, завтра она покинет Нору, а это все, что имело значение для Билла.

-00000-

Джинни нашла у пруда рассерженного Рона, который бесцельно швырял камни в воду. — Что тебя так взбесило?

«Все эти чертовы тренировки, даже во время летних каникул, а меня все равно отправляют куда-то, как маленького мальчика. Какой смысл было работать на износ? Я мог бы провести лето, просто летая по Норе».

«Эй, заткнись. По крайней мере, ты получаешь чертову тренировку. Пока ты и близнецы отправляетесь навестить наших друзей, я застрял здесь с мамой в компании».

— Друзья! Мы не увидимся с Гарри в день его рождения. Мы даже не знаем, где он будет и что будет делать. Хотя Гермиона будет с ним...

«Ах, теперь мы можем увидеть настоящую причину строп Рональда Уизли». Джинни так и не получила ответа, Рон просто швырнул в воду еще один камень с такой силой, что он оглушил бы любое водное существо, в которое он мог попасть.

— Ни Гарри, ни Гермиона не знают, что Сириус запланировал на тридцать первое. Это не их вина, Рон.

Бросив еще один камень с такой же силой, Рон ответил. «Я знаю, что это не их вина. Это похоже на начало изменений, которые, как мы знали, грядут, и мне это не нравится. Их не будет в Хогвартсе, мы не сможем увидеть их в день рождения Гарри, что еще собирается измениться? Мы собираемся в конечном итоге видеть их пару дней в году? Я не знаю, смогу ли я справиться с этим, Джинни. Они мои два лучших друга, вместе уже четыре года. Я знаю, что

это не преднамеренно или что-то в этом роде, ни Гарри, ни Гермиона не сделали бы ничего подобного. И все же это отстой».

Громкий всплеск означал, что в воду бросили еще один камень, прежде чем Рон продолжил. — Ты же не думаешь, что они будут в Хогвартсе, когда мы поедем туда завтра?

Подняв несколько камней, Джинни присоединилась к своему брату и бросила их в воду. Рябь, расплывающаяся от места падения, заставила Джинни задуматься о том, что только что сказал ее брат. Гарри и Гермиона оказали такое большое влияние на их жизни, что рябь, вызванная тем, что они не вернулись в Хогвартс, только начала доходить до них.

— Я очень в этом сомневаюсь, Рон. Сириус и мама не стали бы ввязываться в такую ссору, если бы Гарри и Гермиона просто собирались провести день в замке. вернуться в Хогвартс, хотя я знал об этом. Ты прав, это действительно отстой.

-00000-

После ночи в маггловском Лондоне, посвященной помолвке Гарри и Гермионы, Эмма сидела и пила какао с Сириусом и Ремусом. Ее оправдание состояло в том, чтобы дать паре немного времени наедине в Гриммо, но было также кое-что о завтрашнем дне, которое Эмма хотела обсудить так, чтобы Гарри или Гермиона не слышали.

«Я не знаю, подхожу ли я завтра для роли одного из якорей Гарри. В моей крови нет никакой магии. Разве Молли не будет лучшим выбором?»

Пока Сириус давился своим какао от этого предложения, Ремус пытался успокоить разум Эммы. «Гермиона — одна из самых могущественных молодых ведьм, которых я когда-либо встречал, и Сириус тоже не промах в магическом отделе. В смеси крови легко будет достаточно магии, чтобы выполнить работу».

Успокоив свое дыхание, Сириус сменил своего лучшего друга. «Ваша дочь явно любит моего крестника, поэтому мы оба сегодня подписали эти бумаги. Я полюбила Гарри с того момента, как Джеймс вручил мне извивающийся комочек. Ты не нужна для твоей магии, Эмма. от того, любишь ли ты Гарри?»

Это вызвало легкую улыбку на губах Эммы. — Я много лет слышал о твоём крестнике. Каждое письмо, которое Гермиона отправляла домой, содержало какое-то упоминание о Гарри. и более чем несколько упоминаний. В то первое Рождество, когда она была дома, было забавно наблюдать, как все ее лицо светилось каждый раз, когда она упоминала имя Гарри, а она упоминала его много. Ну, я подумал, что это было забавно, но Дэн был готов достать свой дробовик, чтобы отпугнуть первую любовь его принцессы. Познакомившись с Гарри, вскоре стало очевидно, что потребуется гораздо больше, чем маггловский дантист с дробовиком, чтобы разлучить Гарри с нашей дочерью. Я чувствовал, что Дэн был там с меня сегодня, улыбаясь через плечо, когда я подписывала эти документы. Отвечая на твой вопрос, обе дамы Грейнджер любят твоего крестника. Как мы не могли? Сама мысль о том, что завтра с Гарри

может случиться что-то серьезное, означает, что сегодня я не выплусь».

Улыбающийся Сириус только что получил ожидаемый ответ. «Хотя Молли — хорошая женщина, она пытается задушить Гарри. Я понимаю, что завернуть наших двоих в вату и спрятать их, пока все не закончится, — привлекательная идея, просто непрактичный и нежизнеспособный вариант, которую Гарри ищет, чтобы исполнить роль матери в своей жизни, отсюда и ревность Молли. Если бы на твой дом не напали, завтра на моем месте мог быть Дэн...»

Подняв руку и продолжая улыбаться, Сириус изложил свои доводы. «Гарри очень уважает Дэна. Он произвел огромное впечатление на моего крестника даже за то короткое время, что они провели вместе. Эта родительская игра тяжела, и я делаю все возможное, но завтрашний день пугает жизнь. Если бы у кого-то еще были лучшие шансы стать якорем Гарри завтра, я бы с радостью отошел в сторону. Конечный результат здесь важнее всего, а не какая-то уязвленная гордость».

Ремусу предстояло довести разговор до такой степени, что Эмма и Сириус оба могли завтра войти в ритуальную комнату с уверенностью в себе. «Я не сомневаюсь, что завтра у Гарри будут три лучших возможных якоря, и я держу пари, что он скажет точно то же самое. Не продавай себя дешево, Сириус. У Гарри никогда не было фигуры отца, чтобы равняться на него. Я думаю, что вы оба чувствуете свой путь на этом пути и строите крепкие отношения по мере продвижения. Эмма, Гарри нужно, чтобы вы все трое были сильными для него завтра. Ему нужна ваша неизменная и безоговорочная поддержка, а не Молли причитала над ним и кричала, что он слишком молод, чтобы делать это. Барчок тоже явно был доволен выбором Гарри, этого мне было достаточно».

Искренняя правда слов Ремуса подняла им настроение почти так же сильно, как ухмылка, которую Барчок показывал к тому времени, когда они покинули Гринготтс. Гоблин явно считал, что у Гарри хорошие шансы, и знал об этой процедуре больше, чем они.

Затем все трое допили какао в тихом созерцании, больше сказать было нечего. С тем, что у них было впереди завтра, никто не хотел пить больше, чем праздничный бокал игристого вина, который они выпили за ужином. Если с этим ритуалом все пойдет так, как они надеялись, то завтра вечером все будет совсем по-другому. Все надеялись, что они будут отмечать успех Гарри.

Гарри держал свою невесту на руках, когда они с Гермионой уютно устроились на диване в своем номере. Он затронул тему, о которой, по его мнению, можно было говорить только теперь, когда они остались наедине. «Знаешь, я всегда собирался попросить тебя надеть мое кольцо...»

— Как я всегда собирался сказать «да». Завтра сдвигаем расписание, Гарри, больше ничего. Это изменить скорость, с которой мы туда доберемся».

Гермиона смотрела в глаза Гарри, когда говорила последнюю часть. Видеть, как его любовь

отражается на ней, означало, что ей больше не нужно говорить. Они использовали время, оставшееся до возвращения Эммы, чтобы продолжить практику поцелуев. Оба думали, что другой заслужил выдающуюся технику поцелуя, но были большими сторонниками поговорки о том, что практика делает совершенным.

-00000-

У Северуса едва хватило времени, чтобы зажечь Альбуса и сказать ему, что его вызвали к Темному Лорду, прежде чем он должен был уйти. У него был с собой пакет с зельями, как того просил Темный Лорд после того, как их последняя катастрофа нанесла ранения Пожирателям Смерти, включая Северуса. Все признаки теперь указывали на крупную операцию, проводимую в день рождения Гарри.

Альбус немедленно связался с Норой и сообщил новости. Молли и четверо ее младших скоро проведут следующие двадцать четыре часа под защитой палат и стен Хогвартса. Артур собирался усилить свою защиту на тот же период, пока Орден и Сила Феникса были готовы оказать помощь в любой момент.

Грюм собирался быть за пределами Норы, спрятавшись на случай, если Волдеморт запланирует сюрприз для любой прибывающей группы поддержки. Прожив там первые семнадцать лет своей жизни, Чарли и Билл использовали свои знания, чтобы выбрать тактически выгодное место, чтобы построить убежище, в котором спрятался ныне бывший на пенсии мастер-аврор. Отсюда, с помощью своего волшебного глаза и мобильного телефона, Грозный Глаз сможет направить любые необходимые подкрепления именно туда, где они могут нанести наибольший ущерб.

У него, как и у всех, кто будет участвовать в этой операции, также был аварийный портключ. Нельзя было сбрасывать со счетов возможность того, что Волдеморт сделает что-то совершенно неожиданное. Как сказал Гарри Поттер, здание не стоит того, чтобы за него умирать. Они были готовы настолько, насколько могли, теперь нужно было ждать.

-00000-

Гарри подумал, что если этот ритуал не покончит с ним, он, вероятно, все равно умрет от смущения. Стоять там голым, пока гоблины мыли каждую часть его тела, используя губки, прикрепленные к концам палок, было только началом его смущения, дальше было хуже. Он не знал, что три его якоря в настоящее время тоже должны были пройти эту чистку, никто из троицы не думал, что Гарри понадобится это знание заранее.

Сейчас он находился в комнате площадью примерно пятнадцать квадратных футов и, по крайней мере, такой же высоты. Комната, казалось, была построена из белого мрамора и искусно сделана. Настолько, что когда мраморная дверь закрылась за ним, любой признак того, что здесь раньше была дверь, мгновенно исчез.

Представитель четырех присутствовавших гоблинов приказал Гарри снять все остатки одежды

и встать в центре комнаты. Затем они заняли позиции, держа наготове свои губки и палки. Гарри предположил, что их положение связано со стрелками компаса. Однако, как только они все оказались в таком положении, все мысли о чем-то другом покинули Гарри. Он не мог видеть, откуда шла вода, с такой силой обрушившаяся на него дождем, или куда она исчезала после того, как упала на пол, ничто в этом мире не имело значения, кроме того, насколько умопомрачительно холодной была эта вода.

В конце концов его, все еще дрожащего, провели через другую невидимую дверь в настоящую ритуальную комнату. Халат, небрежно накинутый на его плечи, давал немного тепла, но, поскольку он не застегивался спереди, не мог скрыть то, что он отчаянно хотел скрыть. Счетчик смущения Гарри поднялся еще на пару цифр, когда он обнаружил Эмму и Гермиону, ожидающих его. Сириус тоже был там, хотя его крестный не вызвал у Гарри такого смущения, как его подруга и ее мать.

Увидев, что все трое стоят босиком, с влажными волосами и в белоснежных одеждах до щиколоток, Гарри впервые заподозрил, что не только его нынешний внешний вид стал причиной того, что щеки Гермионы порозовели.

Троих якорей вызвали вперед и вручили серебряный ритуальный клинок. Затем каждый по очереди порезал ладонь и позволил вытекающей крови капать в глубоко выгравированную чашу. Гермиона смотрела Гарри в глаза и улыбалась, позволив лезвию укусить, показывая, что действительно готова сделать для него все.

Затем Гарри было приказано снять мантию и лечь на каменный ритуальный стол. Глубоко вздохнув и сфокусировав взгляд на безликом потолке, Гарри так и сделал.

Были гоблины, которые затем начали использовать предоставленную кровь, чтобы рисовать руны на теле Гарри. Гарри не думал, что они пропустили какую-либо область от лба до подошв ног. Они пели, рисуя, и Гарри действительно почувствовал, что начинает расслабляться. Настолько, что рисуя их руны на подошвах своих ног, он даже не заметил, как он вздрогнул. Он был готов встретить то, что должен.

Эмма подошла и положила ладонь на рунический символ на ладони правой руки Гарри, их пальцы автоматически согнулись, и они увидели, что они держатся за руки. Сириус сделал то же самое слева от Гарри, тоже с любовью держа крестника за руку. Гермиона стояла у него над головой и ждала сигнала к началу. Гоблины хотели, чтобы это произошло как можно ближе к рождению Гарри, поэтому в четыре минуты девятого Гермиона кивнула. Думая, что Лили сделала пророчество всего за несколько часов, ничего из этого не проявилось, когда она говорила со своим женихом.

«Ни на секунду не сомневайся в том, что люди здесь любят тебя, Гарри. Используй это, чтобы вытащить его из себя». С этими словами она протянула руку и положила ладонь на рунический символ, нарисованный в центре его лба. Глаза Гарри закатились, когда он потерял сознание, ритуал начался.

Гарри оказался в знакомой сцене, которая преследовала его, когда рядом были дементоры. Его мать колдовала над дверью детской, пытаясь не дать Волан-де-Морту войти. Битва внизу только что закончилась, и слезы текли по ее щекам, но Гарри мог легко увидеть решимость в этих глазах, которые были ему так знакомы. Он видел, как они оглядываются на него каждый раз, когда он смотрел в зеркало.

Гарри стоял замерев, пока пара рук не обхватила его сзади. «Мой храбрый мальчик. Такой взрослый и такой красивый. Мы с твоим отцом так гордимся тобой».

Время, казалось, остановилось, когда Гарри медленно обернулся и увидел, что это была еще одна версия его матери, которая обняла его. Его собственные руки вскоре сомкнулись вокруг женщины, которую он едва помнил, пока его разум пытался заставить свой рот задавать вопросы. Его высказывание звучало достаточно похоже на «как?» чтобы Лили продолжила.

«Все эти годы ты был под моей защитой, сынок. Хотя тело этого монстра теперь свело на нет эту защиту, эта защита не распространяется на удила во лбу. Я здесь, чтобы помочь тебе избавиться от него».

Ничего не говоря, глаза Гарри, метавшиеся между двумя его матерями, задали свой собственный вопрос. «Эта версия меня не может видеть нас, как и Волдеморт, и мы не можем остановить то, что должно произойти. На самом деле мы не здесь, то есть в Годриковой Впадине, а просто воспроизводим события в вашем сознании. однако на определенную часть мы можем воздействовать, и именно поэтому я привел вас сюда».

Как и знал Гарри, Волдеморт легко обошёл любую защиту, которую его мать поставила на дверь. Версия его матери, держащей его, удивила Гарри, улыбнувшись этому действию.

«Ворвавшись внутрь, Риддл только что активировал начальную стадию ритуала, который я установил. Мне нужно, чтобы он убил меня сейчас, прежде чем он направит свою палочку против моего ребенка. Я никогда не сожалел о своем решении, Гарри. Видя, как ты стоишь здесь, готовый встретиться с ним лицом к лицу, чтобы защитить тех, кого вы любите, дайте мне понять, что вы понимаете, что я сделал - и почему я сделал бы это снова в одно мгновение».

Когда сердце Гарри разрывалось, наблюдая за отказом его матери двигаться, другая версия поцеловала его в щеку. «Что за эгоистичный засранец Волдеморт! Нам нужно подготовиться, чтобы победить его, сынок. У меня не хватило сил, чтобы предотвратить присоединение этого паразита к тебе, я смог защитить тебя от него, как только он прокрался к тебе». Мы оба вместе должны быть в состоянии сделать то, что не смог я. Вытащи палочки, сынок.

Получив такой шок, увидев, где он был и кто был с ним, только сейчас Гарри заметил, что он снова полностью одет — и что его палочка находится в кармане его мантии. Поскольку обреченная версия Лили Поттер еще раз отдала свою жизнь, чтобы защитить своего сына, второе издание отдало приказ подростковой версии Гарри.

«Мы используем наши патронусы в тот момент, когда проклятие Волдеморта дает обратный

эффект. Готовься, сынок. Сейчас же!»

Когда историческое убийственное проклятие отразилось от мальчика-который-выжил, чтобы прикончить Волдеморта, серебряный олень и лань теперь стояли рядом с малышом Гарри, защищая его. Проклятие, разрушившее тело Волдеморта, также проделало неровную дыру в стене детской. От некогда, казалось бы, всемогущего Темного Лорда осталось лишь черное вязкое облако.

Эта темная газообразная масса была явно разумной, когда она плыла к плачущему младенцу Гарри. Вопль боли и разочарования, казалось, исходил из этого темного волшебного мрака, когда он соприкасался с серебряным оленем и ланью. Его разочарование и гнев становились все яснее, поскольку неоднократные попытки пара постоянно срывались парой патронусов, которые становились все сильнее с каждой минутой.

Теперь вокруг детской раздавались крики ярости, когда лань и олень работали в идеальной синхронизации, чтобы подтолкнуть грязный туман к неровной дыре, вырванной в стене детской. Последним усилием злой дух Волан-де-Морта был изгнан из здания.

Детская вокруг Гарри начала меркнуть до белого цвета, и только тогда он заметил, что дыра в стене имела знакомую форму молнии. Руки его матери снова были вокруг него, когда его окружение превратилось в сверкающее белое пространство без стен и горизонта.

— Молодец, мой дорогой мальчик, я знал, что ты сможешь это сделать.

— Детской здесь действительно не было?

«Я говорил тебе, что мы в твоей голове, Гарри. Я использовал эту память, чтобы помочь тебе сосредоточиться и добиться того, что ты должен сделать, и ты только что это сделал. тебе в этом помочь...»

«Мама, просто то, что ты здесь, возможность обнять тебя и поговорить с тобой — это более чем достаточная помощь для меня. Это то, чего я хотел всю свою жизнь, и, наверное, поэтому мой патронус был таким сильным».

Лили поцеловала своего мальчика в щеку. «У вас есть три замечательных человека, помогающих вам со следующей частью, и Ремус, бродящий по коридору, как волк в клетке, готовый броситься к вам на помощь. Воспользуйтесь их помощью, почувствуйте их любовь. Так же, как наши патронусы, их любовь может защитить вас от этого чудовище Скажи Сириусу, что я искренне одобряю то, что он сделал вчера, даже несмотря на то, что я поклялся твоему отцу, что отрежу ему яйца, прежде чем наш ребенок когда-либо станет частью одного из этих контрактов Гермiona замечательная девочка, твой отец и я как и ее семья. Дэн был хорошим человеком, чья смерть не была твоей виной, эти Малфои были плохими до мозга костей. Позаботься, сын мой, о себе и своей семье...»

Гарри боролся с тем, чтобы она не ушла, но почувствовал, что его руки в ловушке. Ангельский голос звал его по имени, зовя домой. Он открыл глаза и увидел улыбающуюся ему заплаканную Гермиону.

— Ты сделал это, Гарри, это сработало.

В нескольких дюймах над знаменитым шрамом Гарри парил золотой шар энергии, содержащий злого духа, который ранее поселился там.

Не чувствуя боли, ухмыляющийся Гарри сжал руки обоих людей, которые все еще держали его, и его волнение выплеснулось наружу, пока он говорил с Гермионой.

"Моя мама была там, она помогла мне. Она любит тебя и твою семью, и не будет резать чушь Сириуса за то, что он подписал нашу помолвку..."

Эмоции мародера были повсюду с тех пор, как он сегодня утром встал с постели. Казалось, потребовалась целая вечность, чтобы часы переместились туда, где пора было отправляться в Гринготтс, оставив его нервы на изрывах.

Теперь это походило на пикник по сравнению с теми сорока с лишним минутами, что его крестник пролежал здесь. Тело Гарри дергалось и судорожно дергалось, пока он был без сознания, оставляя их троих просто догадываться о том, что происходит.

Когда голова Гарри начала светиться, все поняли, что битва приближается к своему апогею. Гермиона вскрикнула, когда шрам Гарри лопнул прямо рядом с ее рукой, этот крик вскоре превратился в аплодисменты, когда она заметила, как из рваной раны вырывается черный пар. Она устно убеждала Гарри, независимо от того, слышит он ее или нет. Свечение вокруг головы Гарри начало собираться на его шраме, двигаясь, чтобы инкапсулировать и задержать пар.

Сириус тоже кричал, как первокурсник, аплодируя своему первому матчу по квиддичу, и это был первый признак того, что его крестник действительно выигрывал. Казалось, что весь воздух был высосан из его легких, когда Гарри упомянул Лили, только для того, чтобы он ворвался обратно, когда его крестник подтвердил, что его яйца будут в безопасности в загробной жизни. Его ответ был наполовину смехом, наполовину сдавленным эмоциональным кашлем.

— Я и забыла, что Лили обещала это сделать, она тоже была серьезна. Ты, должно быть, действительно встречался с ней, Гарри, никто другой не мог бы рассказать тебе эту историю. Только твой отец или крестный мог подписать за тебя, — предупредила Лили Джеймса и Я знаю, во что нам обойдется эта подпись».

Гоблины-мастера рун выступили вперед и отбросили содержащуюся в них сферу тьмы. Трем якорям посоветовали ослабить хватку, когда Гарри на мгновение сел. Их также предупредили, чтобы они не касались его где-либо еще, пока весь ритуал не будет завершен. Кровавые руны

на коже Гарри, казалось, пульсировали энергией, пульс был связан с биением его сердца.

Гарри пил смесь, которую Снейп приготовил именно для этой цели. Гоблин-целитель перевязывал его теперь уже подтекающий шрам чистой повязкой, пока руны на его руках и лбу прекращались остатками кровавой смеси.

Когда Грипхук приблизился, Гарри потерял всякое чувство стыда за свое тело и почти забыл, что сидит голый. Встреча с его мамой уже была его лучшим днем рождения, он все еще был в восторге от этого.

«Наш целитель и мастер рун подтвердил, что весь Риддл покинул твое тело. Молодец, Гарри. Это произошло быстрее, чем мы ожидали. Это даст тебе дополнительное время перед тем, как приступить ко второй части ритуала. чем через час после начала ритуала очищения. Мы уничтожим все три хоркрукса как раз перед началом второй фазы».

Как и у Сириуса, у Эммы были расшатаны нервы. Она не могла не задать вопрос, на который ей уже несколько раз давали ответ. «Гарри нужно продолжать с этим? Волан-де-Морт теперь вне его».

Понимая, что это была ее забота об этом молодом волшебнике, который увидел, как мать в Эмме снова задала этот вопрос, Барчок дал ей тот же ответ, что и последние три — или уже четыре — раза.

— Миссис Грейнджер, простой ритуал очищения не имеет достаточной силы, чтобы удалить крестраж из живого человека. на удивление невредимы. Однако эти кровавые руны были активированы, и я чувствую их силу отсюда. Их нельзя отключить до завершения ритуала, не без ответной реакции, серьезно повредившей волшебника, на которого они нарисованы».

Руки Эммы дрожали, когда она подносила фляжку к губам Гарри, позволяя ему пить. Даже с его руками, покрытыми кровавыми рунами, Гарри не мог удержать его сам.

Проглотив столь ценную жидкость, Гарри попытался успокоить ее разум. — Не волнуйся, Эмма. Моя мама сказала, что я могу использовать любовь своих якорей как щит против Волдеморта. Глядя на Гермиону сейчас, он широко улыбнулся ей. — Волдеморт ко мне не приблизится.

Он вытянул тыльную сторону руки, позволив обрученной паре коснуться их новых колец вместе. Эмма была не единственной, кто задохнулся от волшебного разряда энергии, явно прошедшего между кольцами.

Лежа обратно, Гарри начал мысленно готовиться к предстоящей битве.

-00000-

Когда на Шотландском нагорье начало темнеть, Молли сидела в окружении своих четырех младших детей в гостиной Гриффиндора. Обещание Альбуса поставить там и ее семейные часы было уступкой, которая, наконец, склонила чашу весов, и Молли согласилась на это. Ее любимые часы подсказывали ей, что Артур, Билл и Чарли сейчас дома. Не обращая внимания на стрелки часов, указывающие на школу, Молли сосредоточилась именно на этих троих. Если произойдет нападение на Нору, все три руки быстро развернутся навстречу смертельной опасности.

Ее младшие дети тихо болтали, а голова Артура, появлявшаяся в камине каждые полчаса, чтобы подтвердить то, что ее часы говорили Молли, начали ублаживать матриарх Уизли в осязательном чувстве безопасности. Настолько, что, когда ее часы пробили перемену, Молли издала очень громкий крик.

Молли потребовалось мгновение, чтобы понять, что изменилось, поскольку руки Артура, Билла и Чарли по-прежнему безошибочно указывали на дом, а не на смертельную опасность. Когда она, наконец, поняла, что изменилось, Молли расплакалась.

Конечно, теперь к ней круглосуточно присоединялись четверо ее детей, и, как и следовало ожидать, первым высказал свое мнение Рон.

— Какого черта этот придурок Перси делает в «Норе»?

Возможно, это было сказано тихо, но все четверо услышали свою мать. "Это его дом..."

-00000-

Когда все нервы были на пределе, прием Перси в Норе был далеко не сердечным. Артура, поднявшего руку, было достаточно, чтобы заставить Билла и Чарли замолчать — пока. Их отец, однако, не сдерживал себя, он хотел ответов.

— Перси, что ты здесь делаешь — и почему сейчас? Тебя прислал министр?

Ожидая, что по крайней мере его мать будет на стороне, Перси был разочарован, увидев, что ее здесь нет. Признавая, что ни один из его младших братьев и сестер также не присутствовал, он на самом деле теперь одобрял пропажу своей матери и готов противостоять всему, что встретится ему на пути.

«Никто не посылал меня, отец. Если на Нору нападут Пожиратели Смерти, мое место здесь. Если вы помните, я даже улучшил баллы Билла по ТРИТОНу, когда был старостой Хогвартса...»

Пока Артур стоял ошеломленный, двое его старших сыновей взяли верх. Чарли держал Перси в медвежьих объятиях, из которых мог вырваться только медведь.

— Он все еще дерзкий ублюдок. Что мы будем с ним делать, Билл?

Взъерошивая волосы своего младшего брата, зная, что Перси ненавидит, когда об этом размышляют, ухмыляющийся Билл нашел идеальное решение. «Конечно, мы натравили на него близнецов. Поскольку их здесь нет, мы просто должны позволить ему сражаться с любыми Пожирателями Смерти, которые появятся. Добро пожаловать домой, братишка».

Освободившись от объятий, Чарли тоже ухмыльнулся и хлопнул Перси по спине. — Им лучше прийти. Нам понадобится их помощь, чтобы съесть ту гору бутербродов, что мама оставила нам. Там достаточно еды, чтобы накормить две армии. Иди перекуси, Перси. Это может быть долгая ночь. Добро пожаловать домой.

По кивку отца Перси прошел туда, где была еда. Прошло так много времени с тех пор, как он пробовал чудесные блюда своей матери, даже Альбус Дамблдор, сидящий там и потягивающий чай, не смог поколебать энтузиазма Перси. Он сделал первый шаг к примирению со своей семьей и был здесь, он был дома.

Была также предательская мысль, что, если Перси собирается сражаться против Пожирателей Смерти сегодня вечером, он скорее будет иметь на своей стороне Альбуса Дамблдора, чем Корнелиуса Фаджа.

Он будет беспокоиться об угрозе того, что близнецы свалятся на него завтра, завтра будет новый день.

-00000-

Темнота, неестественный холод и плеск моря — вот все, что нужно Северусу, чтобы понять, что они не в самом сердце прекрасной сельской местности Девона, так что сегодня вечером в «Норе» должно быть безопасно. После того, как последняя атака пошла так катастрофически неправильно, параноидальный Волдеморт даже не сказал своим Пожирателям Смерти, куда их приведет портключ. С потоплением азкабанского паромы и острой нехваткой авроров в Министерстве маленький док на острове теперь был защищен для приема портключей.

Док охраняли дементоры, и именно здесь Темный Лорд раскрыл свои планы. По взаимодействию между Темным Лордом и дементорами всем было ясно, что это был не первый визит Волдеморта на остров. Когда дементоры ушли, направляясь обратно в тюрьму, наконец пришло время сообщить Пожирателям Смерти, почему они здесь.

«Сегодня вечером мы вселим страх в сердца тех, кто противостоит нам. Дементоры присоединятся к нашему благородному делу, обозначив этот переход, напад на охранников Азкабана. У заключенных тогда будет два варианта: присоединиться к нам или умереть... "

Когда он произнес эти слова, Темный Лорд внезапно схватился за грудь от явной боли. Он упал на одно колено, прежде чем закричать в агонии и рухнуть. Кровь текла из ушей, рта, носа и

даже глазниц Темного Лорда, и многие Пожиратели Смерти не знали, что делать дальше.

Питер Петтигрю вложил все свои силы в лежащего там человека, истекающего кровью из всех отверстий. В отчаянии оглядевшись, его взгляд остановился на единственном волшебнике, который, как он знал, мог помочь. - Северус, ты должен помочь нашему Господу.

«Я понятия не имею, что здесь происходит, что могут сделать мои зелья».

«Обезболивающие и восполняющие кровь зелья должны временно его стабилизировать». Шум согласия с Питером, пронесшийся среди Пожирателей Смерти, был сигналом Северусу к действию. Он высказал свои возражения, и его отчасти отклонили, как он и надеялся.

Он, конечно, солгал, сказав, что не знает, что здесь происходит, и это, очевидно, было результатом того, что Поттер начал свой ритуал. Услышав от Люпина, какие ингредиенты зелий негативно повлияли на ритуал, Северус был в восторге от того, что кроветворные и болеутоляющие зелья были абсолютно худшими вещами, которые Волан-де-Морт должен был принимать в это время.

Только что закачав оба зелья в горло Темного Лорда, Северус сделал все, что мог, чтобы помочь мальчику. Остальное теперь зависело от Поттера.

<http://tl.rulate.ru/book/74923/2107710>